Влюбленность

Увидев, наконец, таинственную дочку генерала Гу, гости покидали поместье с удовлетворённым любопытством. Попрощавшись у ворот друг с другом, чиновники возвращались в свои дома.

- Молодой господин Инь, доброй дороги, - чиновник средних лет, усмехнувшись, отсалютовал молодому парню, говоря не совсем то, что хотел бы, но должность того требовала: - Передайте мои наилучшие пожелания вашему уважаемому отцу, первому советнику Иню.

При дворе никто особо не любил советника Иня, однако его сын, Инь Шуо был полной противоположностью надменного мужчины. К нему чиновники относились весьма положительно, стремясь поладить с Инь Шуо. Когда же речь заходила о первом советнике, сановники ограничивались стандартными любезностями.

По-видимому, не заметив натянутости тона собеседника, парень ответил:

- Благодарю. Милорд, будьте осторожны по пути домой, - его голос звучал мягко и по-доброму, а в глазах светилась улыбка, располагая других чувствовать себя непринужденно в его обществе.

Попрощавшись, парень наклонился и сел в свой паланкин. Открыв веер, он задержал взгляд на прекрасном пейзаже знаменитого художника Чжан Дацианя. Вроде бы он разглядывал её, но, казалось, что смотрел сквозь картину на кого-то другого...

На неё далекие горы возвышались в своей изумрудно-зеленой красе среди живописного беспорядка. На самом деле перед глазами Инь Шуо стоял образ маленькой девочки с черными, шелковистыми, гладкими волосами, уложенными в маленькие пучки. Зеленая вода на картине извивалась вокруг красивым сиянием, напоминая блеск её глаза, как у молодого оленёнка, бегущего по туманному лесу. А вдоль реки росли деревья сакуры и очень походили на ее круглые ямочки на щечках - нежные и красивые, как бабочки.

Когда девочка подбежала во время праздника, крича "старший брат", нырнув в объятия Гу Шубая, сердце Инь Шуо екнуло. В этот момент он почувствовал легкую ревность к наследнику поместья Гу...

Что касалось Гу Шубай, то он называл девочку Ю Фу.

Ю Фу... в день, когда солнце пробивается сквозь облака, тень и одного дерева может спасти от

жары...

Такое описание увидел Инь Шуо в её имя. Действительно прекрасно ей подходит!

Через некоторое время в паланкине запахло сандаловым деревом, а глаза парня блеснули:

- Возвращаемся домой.

- Ты видел незаконнорожденную дочь генерала Гу? - во внешнем кабинете особняка первого советника Иня, проходя через множество коридоров, в самой внутренней комнате работал Инь Янь.

Помещение было небольшим, почти всё заполненное книжным полкам по обеим сторонам. На столе из розового дерева лежали аккуратно сложенные официальные документы и всевозможные записи, над которыми он работал. В оставшемся пространстве стояли кисточка, чернильница и аккуратная стопка чистой бумаги.

Первый советник, как обычно, сидел за столом. Позади него виднелись приоткрытые окна, а сосны и кипарисы заглушали доносившиеся снаружи звуки.

- Да, видел. Но на его дочь она мало похожа, хотя семья Гу именно так стремилась её показать.

- Хочешь сказать, она - не его настоящая дочь?! - мужчина поднял голову.

Острые орлиные глаза на его слегка худом лице выглядели особенно поразительно. А в купе с выдающимися скулами, взгляд и вовсе становился жестким и беспощадным.

Он и Инь Шуо были даже внешне совершенно разными: один - строгий и требовательный, а другой - добрый и нежный, как нефрит.

- Именно так, - Инь Шуо вспомнил увиденное во время банкета.

Причина, по которой он намеренно не разговаривал с Ю Фу, заключалась в том, чтобы не возбуждать подозрений Гу Хуайцзяна. Но это не мешало ему продолжать из тени наблюдать за Ю Фу. И парень не упустил ни одной мелочи.

- Ни одна из черт ее лица не напоминает генерала Гу. Из шести сыновей в поместье все они

имеют некоторое сходство с генералом. Однако у него нет ни малейшего следа с Ю Фу.

Услышав, как он интимно назвал ее «Ю Фу», в глазах советника появилось странное чувство.

- Вполне возможно, что она похожа на свою мать, а не на отца. Так же, как ты и Цзияо.

Но Инь Шуо покачал головой:

- Разве отец не посылал людей на границу для расследования? Вы когда-нибудь находили зацепки, указывающие на наличие любовницы у Гу Хуайцзяна? Если бы такая женщина действительно была, за десять лет мы хоть что-то бы узнали. Невозможно так хорошо прятать женщину с ребёнком!

- Всё же... ты уверен, что эта Ю Фу - не дочь Гу Хуайцзяна. Если так... зачем ему проявлять к ней такую благосклонность? Кто она? - советник Инь нахмурился и фыркнул.

Он был и так крайне недоволен Гу Хуайцзяном, а тут ещё и его дочь всплыла из ниоткуда.

- Он будто околдовал императора, опираясь на свои последовательные военные победы. Благодаря им он оказался в положении выше всех при дворе. Даже выше меня - первого советника! Я отказываюсь верить, что он действительно такой удивительный и никогда не проигрывает! Должно быть, у него есть какая-то тайная связь с Западной Кунь. Шуо'эр...

Инь Шуо склонил голову, в ожидании приказа.

- У тебя широкий круг знакомых при дворе, и ты также вхож в поместье Гу. Ты обязан подобраться поближе к этой девушке, чтобы я мог найти хоть какие-то следы сговора Гу Хуайцзяна с Западной Кунь!

- Да! Сын повинуется указаниям отца. Но с этим делом нельзя торопиться. Члены семьи Гу не глупы. С тем, как они защищают Ю Фу, я не могу действовать опрометчиво. Надеюсь, отец проявит терпимость и подождёт.

- Хм, чем больше они уделяют особого внимания девочке неясного происхождения, тем очевиднее становится, что им есть, за что чувствовать себя виноватыми. Да, торопиться не стоит. Я уже столько лет нахожусь под гнетом Гу Хуайцзяна, и ждать месяц или год - не имеет значения. Если в итоге тебе удастся найти доказательства его сговора с врагом, отец будет доволен, даже если я умру...

Инь Шуо вышел из кабинета, но его разум все еще был заполнен всевозможными образами Ю Фу...

Это сильно удивляло парня.

Он видел ее всего один раз, почему его мысли заняты лишь ею?..

Он даже мог четко вспомнить, была ли точка на ее лбу алой или темно-красной!

Это поражало. Но продолжая думать о милой девочке, Инь Шуо пришел в себя только, когда вошел в главный двор и увидел группу служанок сестры, собравшихся вместе.

Его младшая сестра всегда была такой, крича на всех в поместье. В этом она была совершенно не похожа на него.

- Старший брат, что с тобой? - подошла к нему стройная, грациозная девушка, одетая в белое.

У нее было точёное телосложение и красивое лицо, способное привлечь людей всего мира. Только такой человек, как Инь Шуо, который видел, как она росла, знал, какое искаженное сердце билось внутри этой прекрасной внешности.

- А что со мной не так?

Инь Цзияо придвинулась ближе и внимательно оглядела брата, прежде очень коварно улыбнуться:

- Хотя дни становятся жаркими, нет никакой причины, чтобы лицо старшего брата было таким красным, когда он идет в тени, верно?

Его лицо покраснело?!

Инь Шуо слегка нахмурился и подсознательно опроверг это:

- Я только что вернулся из поместья Гу. Вполне естественно, что в паланкине душно, чем тебе во дворе.

- И почему мне думается, что это не результат жары. Скорее, результат влюбленности. Потому что каждый раз, когда старший брат лжет - морщит лоб. Ты можешь обмануть других, но не меня, хотя нас родила не одна мать...

Инь Шуо поднял голову и холодно посмотрел на девушку, его глаза были полны предостережения. В то же время он нахмурился еще сильнее. На этот раз, это не потому, что он сказал неправду, а потому, что действительно находился в смятении.

Инь Цзияо поспешно поклонилась в жесте извинения, не осмеливаясь по-настоящему рассердить брата:

- Прости. Что-то я сегодня несу чушь. Старший брат, не сердись. Цзияо не осмелится сказать это снова.

- Возвращайся в свою комнату и займись вышиванием. На улице жарко, а бегать по двору - не подходит для молодой мисс из знатной семьи, - лицо Инь Шуо стало холоднее льда, и говорил он без малейших эмоций.

Это напугало Инь Цзияо, и девушка поспешно повернулась, чтобы уйти.

Когда сестра в сопровождении группы служанок покинула двор, состояние Инь Шуо немного улучшилось, но слова Инь Цзияо продолжали вертеться в голове.

- Влюбился? Что за вздор! Я, Инь Шуо, сын первого советника! Как мог влюбиться в двенадцатилетнего ребенка?.. - говорил он сам себе, но ближе к концу его голос затих, превратившись в шепот.

<http://tl.rulate.ru/book/23321/1204328>